

Ваш Маленький
Поклонник

**Почему
прекратилась
стройка жилого
комплекса в лесу**

Ваш Маленький Поклонник

Почему прекратилась стройка жилого комплекса в лесу

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70564717
SelfPub; 2024*

Аннотация

Просыпаюсь посреди ночи от того, что кто-то будто царапает бетонные стены здания. Холодно, но терпимо. Вылезаю из спальника и подхожу к проходу. Тут же моментально просыпаюсь, закрывая рот рукой, чтобы не закричать, бледнею, отворачиваюсь и без единого звука сползаю вниз по стене. Глаза выражают ужас, тело дрожит, я боюсь снова взглянуть туда. Мне хватило нескольких секунд, чтобы разглядеть то, что издавало этот звук.

Ваш Маленький Поклонник

Почему прекратилась стройка жилого комплекса в лесу

Наша команда – Я, Марина, Макс и Лёха – уже давно закончили колледж. Теперь мы блогеры: проверяем легенды и страшилки. Всегда всё оказывалось ложью, но было очень интересно ходить и расспрашивать жителей, лазать по заброшкам и убегать от стражей порядка.

У Лёхи – друга моего детства – есть младший брат Арсений, мы же зовём его просто – Сеня. Ему скоро исполнится шесть. Он всё время путешествует с нами, так как их родители много работают и редко когда бывают дома. Ему нравится наше занятие. Сенька ничего не боится, и обычно именно он идёт первым.

Аудитория у нас не маленькая, но и большой её назвать нельзя. Места, куда ехать, мы узнаём благодаря фанатам. Обожаю просматривать комментарии в поисках чего-то нового и интересного. Да, как вы уже поняли, вся информация о месте, куда мы едем, на мне. Также я занимаюсь нашим каналом. Лёха – наш водитель и руководитель. Он организует поездку и подготавливает необходимое оборудова-

ние. На Марине с Максом еда. Дополнительно каждый из нас берёт с собой вещи, которые нужны лично ему, а также шо-керы и перцовки для обороны (они ещё никогда не были использованы).

Вечер пятницы. Я листал комментарии в поисках места для нашей поездки на выходных. Ничего нового. Многие писали всякую чушь, придуманную ими для того, чтобы мы к ним приехали. Раньше я вёлся на это, но потом стал проверять всю информацию в интернете.

Неожиданно я наткнулся на историю о заброшенном жилом комплексе, который должен был быть в лесу, но по непонятным причинам строительство прекратили на ранней стадии. Ходили слухи, что нечто помешало это сделать, но мало кто в это верил. Я когда-то слышал кое-что об этом, но всё-таки решился проверить. И вправду. Такой есть, точнее был. Из того, что должно быть, построено только одно здание, да и то скорее не достроено – только два бетонных этажа без окон, дверей и штукатурки. Посмотрев на фотографию и почитав описание, я понял, что это то, что нам нужно.

– Ало? – Послышался сонный голос моего друга детства.

– Слушай, Лёш, я такое нашёл!

– И что же? – Лёха явно оживился, услышав нотку вдохновения в моей интонации.

Я рассказал ему во всех подробностях о заброшенном жилом комплексе. Друг пришёл в восторг.

– Ну наконец-то! – Воскликнул он. Ему уже осточертели эти городские заброшки, которые обычно кишат бездомными, алкашами и нариками.

– Я напишу ребятам, чтобы брали с собой рации, так как в лесу вряд ли будет ловить связь. И кстати, Слав, – интонация в его голосе поменялась на более спокойную и немного обеспокоенную, – Сеня с нами не поедет. Он заболел.

– А как же ты?

– Я еду, с ним мама останется. Специально попросил её отпроситься с работы.

– Хорошо. Доброй ночи, Лёш!

Я положил трубку и снова перевёл взгляд на ноутбук, на котором красовалась фотография того самого недостроенного жилого комплекса. Он казался жутковатым, но этим делал моё желание поехать туда ещё сильнее.

Шесть утра. На улице уже светло. Я стоял в ванной и чистил зубы. Скоро за мной должен заехать Лёха. Сейчас он забирал Марину и Макса. Вещи были собраны ещё вчера, точнее сегодня, так как я собирался ночью.

Спустя десять минут послышался звонок телефона. Отключив его, я схватил вещи и, повернув ключ в замке, открыл дверь и вышел из квартиры. Замкнув своё жилище на замок, я стал быстро спускаться вниз по лестнице. Все соседи сейчас спали, разве что за исключением дяди Мити, который вставал даже раньше меня.

– Славик! – Лёша стоял метрах в десяти от моего подъезда и махал мне рукой.

Я подошёл к нему и по-братски обнял. Марина и Максим сидели в машине. Они не стали выходить, так как из-за вещей, стоявших в проходе, это было трудно. Мы сели в машину. Лёша на место водителя, а я рядом.

– Куда мы едем? – Поинтересовалась Марина, облокотившись на спинки наших сидений.

– В лес. – Сказал Макс, которому вчера писал Лёша с просьбой взять рации.

– Ого, а далеко ехать?

– В соседний город. – Я снова открыл сайт и дал телефон ребятам. – Вот, почитайте. – Потом я обратился к другу – Предлагаю не сразу ехать в лес, а пойти погулять по городу. – Лёша кивнул головой и снял машину с ручника.

Пожалуй, стоит рассказать о нас. Лёша – друг моего детства. На момент нашего знакомства нам было по пять лет. Мы познакомились в садике, а после были не разлей вода. Его светло-русые волосы очень красиво сочетаются с выразительными зелёными глазами. Он сосредоточенный, серьёзный и строгий, но в то же время и очень добрый и смешной. Не удивительно, что Марина сразу же влюбилась в него. Кстати, о ней. Маришка (как её называет Лёша) младше нас на полгода. Она активный человек, очень нежный и чувствительный. Также она очень даже смелая, никогда не отказывается от того, чтобы поехать с нами. Макс – её брат. Весё-

лый, озорной чувак, душа компании. Что же могу сказать о себе, так это то, что у меня кудрявые волосы и карие глаза, характер у меня скучный, но мои друзья нашли во мне хорошие черты, и с ними я не кажусь неинтересным.

Ехали до соседнего города мы в районе часа, один раз остановились на заправке и пару раз выходили размять ноги. Наш город был меньше, по сравнению с тем, куда мы приехали. Но несмотря на это, тут людей на улицах было немного.

Мы остановились возле какого-то кафе. Все жутко хотели есть. Марина с Максом пошли заказывать еду, а я остался помогать Лёше проверять оборудование. Вскоре мы присоединились к ним. Я держал в руках свою любимую камеру, с которой началась наша карьера.

– Слав, убирай, потом настроишь.

– Ага, сейчас. – Камера была положена на стол.

Через полчаса мы вышли из кафе.

– Куда дальше? – По выражению лица Макса было видно, что ему уже очень сильно хотелось приключений.

– Думаю, что немного прогуляемся и поедем. – Я всё также держал камеру в руках. – Не думаю, что будет удобно лазать по заброшке с полными желудками. – Я улыбнулся.

Все согласились со мной, и мы отправились осматривать город.

Множество различных заведений, жилые многоэтажки и офисы. Всё это умещалось на небольших улицах. Прохожих

было мало. В основном это были ученики начальных классов, освобождённые от учёбы по субботам. Иногда были подростки или такие же, как и мы.

Одной из таких прохожих была высокая, худощавого телосложения девушка с тёмными волосами, кончики которых были выкрашены в розовый. Ядовито-зелёная кофта и чёрные джинсы делали её ещё более худой. Она встретилась со мной взглядом. Чуть прищуренные глаза говорили о том, что девушка пыталась нас узнать. Вскоре на её лице засветилась улыбка и, побежав к нам навстречу, из её рта вырвалось радостное:

– Лёша, Одуванчик!

Трое посмотрели на неё. Я моментально узнал в ней нашего с Лёхой друга детства – Таню. Она сильно изменилась. Мои руки широко раскрылись. Она подбежала ко мне, и мы обнялись. Невозможно передать радости, которую мы испытывали в тот момент.

Таня, как уже было сказано, наш с Лёшей друг детства. Она на два года старше, чем я. Познакомились мы с ней во дворе, когда я сидел на детской площадке и ждал Лёху. Она подошла ко мне, потому что я выглядел грустным. Не зная тогда моего имени, Таня назвала меня одуванчиком, из-за моих кучерявых волос. Она всегда была для нас примером. Я с Лёхой всегда восхищались её смелости, уму и справедливости. Наша охота за мистикой началась именно тогда. Смелая Таня была нашим руководителем в походах ночью. Мы

сбегали втайне от родителей из дому и гуляли по двору, залезали туда, куда нельзя и т.д. Наша дружба продлилась пять лет, но в какой-то момент она переехала в другой город. Какое-то время у нас была связь друг с другом, но потом Таня пропала. Со временем забылось название города, куда переехала наша подруга. Только сейчас в памяти всплывали буквы, составлявшие столь заветное некогда слово.

Лёша подошёл к нам. Танька бросилась в объятия к нему. Мы очень скучали друг по другу. На наших глазах были слёзы радости. Никто из нас не ожидал такой встречи.

– Кто это? – Марина немного ревновала, хотя понимала, что этого не нужно делать.

Таня посмотрела на неё, отпустив друга и вытирая слёзы рукавом кофты. Я объяснил всю ситуацию и познакомил Макса и Марину с Таней. Я, местами Лёша, рассказывали своему старому другу (точнее подруге) о том, что было после её переезда, а она рассказала нам о своём. Мы узнали, что она не бросила наше занятие и у неё была теперь своя команда, как и у нас, только более подготовленная и развитая, но они не были блогерами, в отличие от нас. Таня сказала, что она сейчас шла как раз на встречу с ними, и предложила нам пойти с ней и познакомиться с ребятами.

Команда Тани состояла всего из трёх человек – нашей подруги, Киры и Миши. Они все были старше нас. Миша показался нам скучным, слишком строгим и до жути пра-

вильным, хотя это было ошибочным мнением. У него есть право на использование огнестрельного оружия, имеется ружьё и парочку пистолетов. Новенький Мерседес и навороченные приборы также принадлежат ему. Кира – его девушка – очень весёлая и позитивная девушка, лучшая и единственная подруга Тани. Больше о ней нечего сказать, ведь ничего особенного, кроме красоты, в ней не было. Они дружат с того момента, как Таня переехала к ним в город. Мы были удивлены тому, что такие крутые ребята не являются блогерами.

– Какими судьбами здесь? – Холодный взгляд Миши устремился именно на меня. Сглотнув вставший в горле ком, я в третий раз рассказал во всех подробностях о месте, куда мы едем.

Их всех явно заинтересовало место, куда мы направляемся. Я предложил поехать с нами, на что Таня с радостью согласилась, а остальные её поддержали. Мы направились к своей машине, а ребята остались ждать нас здесь. Через полчаса Лёха подъехал к ним. Вспыхнули фары и послышался звук ещё одного двигателя. Лёша включил навигатор и поехал по назначенному маршруту, а Миша за нами.

Ехали мы примерно два часа. Остановились перед самым лесом и вышли из машин.

– Дальше только пешком. – Макс доставал вещи из багажника.

Я посмотрел маршрут до нужного места. Идти недолго –

минут пятнадцать. Мы взяли рюкзаки и сумки и направились вглубь леса. Лёха с Мишей оставались возле машин. Я заметил, что они о чём-то говорили, после чего закрыли машины и присоединились к нам. Девушки несли вес меньше, чем мы. Через определённое мной время мы достигли того самого здания недостроенного жилого комплекса.

Два серых, разрушенных бетонных этажа, слегка заросшие мхом, предстали перед нами. Большие квадратные или прямоугольные отверстия в стенах должны были стать окнами, но, видимо, не суждено им. Перед постройкой лежали доски, кирпичи и строительные материалы, также покрытые мхом. Некоторые из них были пригодны для использования, но большинство таковыми не являлись. Атмосфера этого места была жутковатой, ничего хорошего тут не было. Мне стало не по себе.

– Боже, Славик, какой же ты трус! – Подумал я про себя, помотал головой и смело двинулся вперёд. Друзья, переглянувшись (они были удивлены тем, что я пошёл в этот раз первым, хотя обычно был где-нибудь в конце и помогал Лёхе нести вещи), направились за мной. Команда Тани последовала их примеру.

Макс, Миша и Кира настроили и расставили камеры по всему периметру заброшки, включая пространство перед ней. Я изучал постройку, каждый этаж, который был три метра высотой. Всё было совсем привычным для нас, за исключением стен, а точнее их состояния: на них были следы от

ударов, будто кто-то пытался пробить их. Так было везде кроме того места, где мы решили организовать базу (если это можно так назвать). Таня и Марина занялись её обустройством, а мы с Лёхой пошли проведать ребят.

В конце дня обе команды были в сборе. Девушки занимались едой, а парни обсуждали дальнейшие планы. Мне не одному это место показалось негостеприимным. Миша отвёл меня в сторону и сказал о том, что ему это место не нравится.

– Где ты вообще его отыскал?

– Ну... В комментах смотрел. – Я вопросительно смотрел на него.

– Вы что – блогеры? – Видно Таня забыла упомянуть об этом, когда знакомила нас.

– Ну, да. – Больше разговора между нами не было. Мы вернулись обратно.

На ужин были бутерброды, хотя хотелось чего-то посытнее. Никто не стал упрекать Марину с Таней за такую скудную еду, потому что это было лучше, чем ничего. Вскоре все улеглись. Кто-то, уже не помню кто (может даже и я сам), выключил единственную горевшую лампу. Всё погрузилось в темноту. Глаза слипались, и только сейчас я почувствовал жуткую усталость. Помню, что одна из пар (скорее всего Лёша и Марина) долго переговаривалась, иногда слышались фразочки по типу "я тебя люблю", но я не вслушивался. Уснули все где-то в районе девяти вечера. Могли бы и позже, но мы договорились встать рано, а для этого надо было

и пораньше лечь.

Просыпаюсь посреди ночи от того, что кто-то будто царапает бетонные стены здания. Холодно, но терпимо. Вылезаю из спальника и подхожу к проходу. Тут же моментально просыпаюсь, закрывая рот рукой, чтобы не закричать, бледнею, отворачиваюсь и без единого звука сползаю вниз по стене. Глаза выражают ужас, тело дрожит, я боюсь снова взглянуть туда. Мне хватило нескольких секунд, чтобы разглядеть то, что издавало этот звук.

Нечто стояло и ковыряло передними лапами (если их можно было так назвать) стену, будто хотело от неё избавиться. Худое, даже слишком, тело было "подвешено" на высоте двух метров на четырёх конечностях, заострявшихся внизу и очень похожими на копьё. Сами конечности были примерно три метра (если их выпрямить) и сгибались на полметра выше тела. Всё тело и конечности были будто в ожогах. Голова была покрыта чем-то на подобии волос, свисающих клочьями вниз. Лица я не видел и не хотел видеть. Мне повезло, что оно меня не заметило.

Помню цоканье этих самых "копий". Оно стремительно приближалось. Мое сердце дико билось. Я боялся, что вот-вот это нечто появится возле меня, что я увижу ужасную рожу, которую не хотел видеть. Я боялся. Боялся и ждал. Рука сама по себе начертила на моём теле невидимый крест, а губы беззвучно произносили слова молитвы. Звуки были очень

близко. Неожиданно они прекратились. Мои уши услышали громкий, пронзительный и кошмарный крик. По щекам текли слёзы. Я осознал, что это моя последняя ночь. Ребята резко проснулись. На их лицах читались непонимание и страх. Видя меня в таком состоянии, все поняли, что всё очень и очень плохо. Снова послышался душераздирающий крик, и кто-то вновь начал царапать бетонную стену. Парни тотчас закрыли собой девушек. Миша быстро достал из рюкзака ружьё и подбежал к проходу, заряжая оружие и готовясь стрелять. Кира побежала следом, со слезами на глазах прося его этого не делать. Неожиданно они оба остановились и побледнели. В глазах был ужас. Крик повторился в третий раз. Таня и Марина сидели в углу, прижавшись к готовым защитить их в любой момент Лёше и Максу. Я не знаю, что было дальше, потому что нервы не выдержали и я отключился...

Я проснулся в том же положении, сидя спиной к стене. На щеках засохшие слёзы. Бледные ребята спали кучкой. Ярко светило солнце. Не поверив, что всё обошлось, я ущипнул себя и, к моему удивлению и счастью, почувствовал боль. Слёзы, только теперь радости, текли по моему лицу. Быстро поднявшись и подбежав к остальным, я принялся их будить.

– Мы живы! Вставайте! Мы живы! – Мой голос дрожал, а рот изобразил улыбку.

Они открыли глаза. Слыша вновь и вновь одну и ту же фразу "мы живы!", все быстро проснулись. Нашей радости

не было предела. Мы обнимались и целовались, плача и говоря, как сильно мы друг друга любим.

Сборы необычайно были быстрыми. Все камеры были сломаны, чему очень обрадовались и не удивились. Мы скоро покинули это место и чуть ли не бегом направились к машинам. Закинув вещи по багажникам и некоторые из них на пассажирские сидения, мы сами запрыгнули по местам и уехали оттуда. Я посмотрел в зеркало и сглотнуть вставший в горле ком. Нечто стояло на окраине леса и смотрело на нас. Только сейчас было видно его лицо. Две большие и пустые глазницы и широкий, до ушей (если у этого существа они есть) рот, расплывшийся в улыбке и полный острых и довольно длинных зубов. Никто из нас не мог объяснить, почему было выбрано именно то место для ночлега (единственным предположением было то, что нам больше пришлось по душе нетронутые стены), но мы были очень рады этому и ни о чём не жалели. Единственное, что осталось загадкой, это те самые нетронутые стены и почему оно нас не тронуло. Я предполагал, что-то место было освящено строителями, которые также спасались от него.

Всю дорогу, потом и вообще, мы не говорили о произошедшем ночью, забыв (скорее делая вид, что забыли) это как страшный сон. Сене о приключении ничего не сказали. За то короткое время мы хорошо сдружились с Мишей и Кирой. Общение с ними и с Таней не прекращалось и после нашего возвращения к себе.

Больше мистикой мы не занимались. Канал закрыли и потеряли всю аудиторию. В прочем это было не важно. Главное, что все остались живы. Но в моей голове навсегда осталось то жуткое лицо, которое я видел во время отъезда. Иногда это нечто приходит ко мне во сне. Я его боюсь. Боюсь, что оно найдёт меня и заберёт, заберёт моих друзей. Каждый сон, когда я его вижу, оно подходит всё ближе и ближе. Я чувствую его присутствие. Кто-то царапает входную дверь...